

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ мѣзыки, крѣпѣше
нѣхъ во имя Оца и Сна и Свѣтаго Дха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО
ОБЩЕСТВА

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ I.

№ 6

МАРТЪ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІА А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

Голосъ свѣтскаго лица о православной миссиі среди киргизовъ.

П И С Ъ М О П Е Р В О Е ¹⁾.

...Позвольте выразить вамъ сердечное пожеланіе, чтобы познанія докторовъ дали вамъ возможность полного выздоровленія, такъ необходимаго для успѣха вашего святаго дѣла—проповѣди слова евангельскаго бѣднымъ, со всѣхъ сторонъ отатариваемымъ и фанатизируемымъ въ духѣ ислама киргизамъ. Поздравляю васъ съ новымъ годомъ и отъ всей души молю Господа, да пошлетъ вамъ здоровье и энергію, чтобы въ этомъ же году поставить на твердую ногу высокое дѣло православной миссиі въ киргизской степи. Я вполне согласенъ съ мнѣніемъ, что для успѣха православной миссиі среди киргизскаго населенія, въ началѣ придется дѣйствовать отчасти въ разрѣзъ съ прежними порядками и отношеніями администраціи къ киргизскому народу. Но вѣдь существуетъ же русская пословица: „терпѣніе и трудъ все перетрутъ“, и, въ надеждѣ на сугубую помощь Божию, я твердо вѣрю въ полный успѣхъ вашего святаго труда привлеченія къ святой православной Церкви полудикаго киргизскаго населенія степныхъ областей. Вспоминая при этомъ римлянина Катона, рѣшаюсь повторить, что, вмѣстѣ съ началомъ обрусенія киргизовъ, необходимо пріостановить безусловно вредное вліяніе на киргизовъ татарскаго давленія – этого главнаго рычага въ фанатизированіи киргизовъ и въ возбужденіи въ нихъ ненависти ко всему русскому. Помимо постоянныхъ разъѣздовъ по степи татаръ и татарскихъ муллъ, весьма серьезное значеніе въ дѣлѣ

¹⁾ Это, а равно и второе письмо, которое будетъ напечатано въ слѣдующемъ № Православнаго Благовѣстника, адресовано къ одному изъ миссіонеровъ Киргизской миссиі.

фанатизированія степняковъ имѣть безспорно обученіе киргизскихъ дѣтей въ татарскихъ школахъ *мехтебе*, существующихъ при мечетяхъ, а ихъ въ одномъ Семипалатинскѣ—до десятка...

Знакомый отчасти съ уходомъ зарастеніями, я знаю, какое вліяніе на растеніе имѣть уходъ за его корнемъ, и думаю, что для дѣйствительности мѣропріятій противъ мосульманскаго фанатизированія необходимо прекратить вліяніе его на корень киргизскаго населенія, т. е. прекратить или, по крайней мѣрѣ, ослабить фанатизированіе киргизскихъ дѣтей въ татарскихъ *мехтебе*. Не могу не согласиться съ тѣмъ, что такое дѣйствіе можетъ исходить только отъ высшей власти и, притомъ, съ особой осторожностью и отнюдь не касаясь магометанскаго вѣроученія. Однимъ изъ очень немногихъ удобныхъ для сего путей—я полагаю бы установленіе правила о причисленіи всѣхъ обучающихся въ *мехтебе* киргизскихъ дѣтей къ числу осѣдлыхъ жителей, подлежащихъ воинской повинности. Я полагаю, что такое постановленіе способно совершенно прекратить поступленіе киргизскихъ дѣтей въ *мехтебе*. Вмѣстѣ съ этимъ вполнѣ необходимо устроить русскія школы грамотности для киргизскаго населенія и обставить ихъ сначала такъ, чтобы киргизы не могли видѣть въ этихъ школахъ совращенія ихъ изъ магометанства, которое необходимо бы вовсе игнорировать въ степи, какъ это дѣлается въ Семирѣчьи, а не утверждать для киргизовъ мулль съ указами и свидѣтельствами отъ областного правленія, по избирательнымъ приговорамъ обществъ цѣлой волости. Такіе муллы, вооруженные метрическими книгами, являются уже лицами власть имѣющими и не смѣняемыми, т. е. тверже чѣмъ сами волостные управители и народные судьи, избираемые лишь на три года. Для того же, чтобы возбудить въ киргизахъ интересъ къ русской грамотѣ и къ знанію русскаго языка, думаю, что теперь уже вполнѣ своевременно потребовать, чтобы къ слѣдующимъ выборамъ на должность волостного управителя могли быть избираемы такіе киргизы, которые знакомы съ русскою рѣчью, и обязать, чтобы черезъ 2—3 трехлѣтія не были допускаемы къ выборамъ лица, незнакомыя съ русской грамотой. За это же время хорошо было бы озаботиться приготовленіемъ честныхъ и грамотныхъ

людей, знающихъ киргизскій языкъ, къ обязанностямъ волостныхъ писарей. Волостной писарь — большое мѣсто въ степи. Это по большей части очень невысокой нравственности человѣкъ, который обманываетъ киргизовъ на каждомъ шагу, беретъ съ нихъ взятки, и при вскомъ удобномъ случаѣ пьянствуетъ и безчинствуетъ. Съ замѣщеніемъ, помѣрѣ возможности, должностей волостныхъ писарей катихизаторами, — на которыхъ можно бы было возложить и обученіе киргизскихъ дѣтей русской грамотѣ, мало по малу уничтожилось бы предубѣжденіе киргизовъ противъ русскаго человѣка вообще, а противъ писаря въ особенности, предубѣжденіе, вполне заслуженное этими представителями русской народности, которыхъ только и видятъ настоящій степнякъ, живущій вдали отъ городовъ и линіи русскихъ (казачьихъ) селеній.

Полезно бы было также получше организовать изданіе пресловутой „газеты Пустыннаго вилайэта“ ¹⁾, печатающейся арабскими буквами на испорченномъ татарскомъ нарѣчїи. О содержаніи этого органа безцѣльнаго и безграницаго пустословія и говорить нечего; такъ что киргизы справедливо смотрятъ на это изданіе, какъ на косвенный налогъ на киргизское населеніе. Интересно бы было, разумѣется, редактированіе этого органа дать въ руки дѣйствительно русскаго душою, энергичнаго и образованнаго человѣка, а не отдавать его на произволъ какого нибудь малограмотнаго переводчика. Все это, вмѣстѣ взятое, если будетъ исполнено и поведено энергично и разумно, — конечно можетъ основательно подготовить почву для дѣятелей православной миссіи и значительно облегчить ея святой трудъ, встрѣчающій въ настоящее время препятствія на каждомъ шагу и не только отъ киргизовъ и татаръ, но даже, можетъ быть, и отъ православныхъ русскихъ: разумѣю преимущественно такихъ, которые способны бояться всякаго свѣта и предпочитаютъ муть и темноту...

NN.

---

¹⁾ Буквальный переводъ издающейся въ Омскѣ газеты; вилайетами называются турецкія провинціи.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣщаще
ихъ во имя Отца и Сына и Свяго Духа.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго
Величества Государыни Императрицы Православнаго Миссіонерскаго
Общества,

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ I.

№ 8

А П Р Ъ Л Ъ

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

новымъ челоѡкомъ по образу Создавшаго. Евстаѡй, таково христіанское его имя, глубоко-благодарный, трижды поклонился въ ноги о. Т. На другой день онъ былъ уже желаннымъ гостемъ въ радушной семьѣ г. губернатора.

Свящ. М. П.

Голосъ свѣтскаго лица о православной миссіи среди киргизовъ.

П И С Ъ М О В Т О Р О Е ¹⁾.

Сердечно благодаренъ Вамъ за любезное вниманіе ко мнѣ и къ мыслямъ, высказаннымъ въ моемъ первомъ письмѣ. Боюсь только, не слишкомъ-ли важное значеніе придаете Вы моимъ скромнымъ предположеніямъ о крайней необходимости возможнаго обрусенія киргизовъ и отклоненія ихъ отъ вреднаго и враждебнаго всему русскому татарско-магометанскаго вліянія. Я высказалъ по этому поводу свои мысли, какъ русской патріотъ, знакомый съ обстановкой киргизской жизни и отъ души скорбящій о быстрыхъ успѣхахъ ислама и татарщины среди киргизскаго народа. Прогрессивность такихъ нежелательныхъ успѣховъ тѣмъ болѣе тяжела, что въ числѣ причинъ распространенія ислама среди киргизовъ слѣдуетъ указать между прочимъ на содѣйствіе и покровительство исламу и его проповѣдникамъ со стороны нашей администраціи въ былое и при томъ недавнее время. Земля русская—искони православная и поборница православнаго христіанскаго ученія уже болѣе 150 лѣтъ считаетъ киргизовъ своими подданными; а этого времени было бы, кажется, совершенно достаточно для того, чтобы если не присоединить къ Церкви Христовой киргизскій народъ (еще такъ недавно—довольно безразлично относившійся къ ученію ислама), то по крайней мѣрѣ ознакомить его съ рускимъ языкомъ и гражданствен-

---

¹⁾ Первое письмо см. Прав. Благ. № 6.

ностью. Что сдѣлано на этомъ поприщѣ, — Вамъ хорошо извѣстно, глубокоуважаемый отецъ миссіонеръ.

Вотъ о началѣ, хотя теперь, нѣкотораго обрусенія киргизовъ и о началѣ болѣе успѣшнаго посѣва сѣмянъ русской грамотности между ними я и ратую въ своихъ мысляхъ, высказанныхъ въ письмѣ къ Вамъ, допуская для этого и административное вліяніе и нѣкоторое содѣйствіе и даже нѣкоторый, но исполнѣ, по моему мнѣнію, необходимый репрессъ сверху.

Возможность осуществленія моихъ предположеній можетъ дать надежду, что, ознакомившись съ русскимъ языкомъ, русскою грамотою, а потомъ, при помощи дѣльныхъ честныхъ катихизаторовъ и съ нѣкоторыми догматами православной вѣры, киргизы поймутъ преимущества Христова ученія передъ магометанскими измышленіями и будутъ представлять несравненно болѣе благодарную почву для дѣятельности проповѣдниковъ Православія, чѣмъ теперь, когда киргизскій народъ находится подъ вліяніемъ татаръ.

Я очень далекъ отъ мысли обращенія киргизовъ силой администраціи и путемъ усиленія надъ ними полицейскаго надзора и, разумѣется, хорошо знаю, что для распространенія извѣстнаго ученія, какъ бы высоки ни были его догматы, такіе агенты могутъ принести скорѣе вредъ, чѣмъ пользу; но въ то же время я помню хорошо и Евангельское слово о томъ, что плевелы слѣдуетъ вырывать съ корнемъ, и мѣсто имъ — огонь...

Съ точки зрѣнія государственной думаю, что всякая мѣра противъ враждебнаго для русскаго государственнаго строя магометанства не будетъ слишкомъ строга, лишь бы она была справедлива, тактична, цѣлесообразна и своевременна.

Твердо убѣжденный въ томъ, что служители Церкви Христовой всегда готовы дѣйствовать свойственными имъ средствами для ослабленія вліянія враждебнаго и Церкви и Православному Россійскому Государству фанатическаго магометанскаго вѣроученія, я никогда не допускалъ и мысли о возможности воздѣйствія на народную совѣсть со стороны администраціи или полиціи, для распространенія Св. Вѣры Христовой. Администрація и полиція совершенно для этого не пригодны; это дѣло по преиму-

ществу служителей церкви и катехизаторовъ—лицъ, специально для этого дѣла подготовленныхъ и имѣющихъ возможность всецѣло отдаться святому дѣлу. Но, въ тоже время и свѣтское правительство и администрація должны помогать миссіонерской дѣятельности пастырей церкви всякими справедливыми и не противными духу Христова ученія мѣрами со своей стороны....

Я буду очень счастливъ, если мои скромныя мысли будутъ признаны достойными Вашего вниманія.

22.

Нѣсколько замѣчаній относительно Ново-зеландскихъ миссій.

Встрѣтивъ въ № 5 „Прав. Благ.“ (стр. 215 сл.) интересную статью о христіанствѣ въ Новой Зеландіи, составленную по сообщеніямъ патера Коанье въ „Missions catholiques“, считаемъ полезнымъ нѣсколькими дальнѣйшими сообщеніями пополнить ее, а частью и исправить, чтобы дать читателямъ болѣе наглядное представленіе о Ново-зеландскихъ мссіяхъ.

Прежде всего мы должны замѣтить, что обращеніе племени Маори въ христіанство началось не въ 1838 г., а гораздо раньше, и что католическія Маристы не были *первыми* миссіонерами въ странѣ. Начало христіанскихъ миссій въ Новой Зеландіи слѣдуетъ отнести къ 1814 году, когда прибыли туда три миссіонера Англиканскаго Церковнаго м. о. въ сопровожденіи Самуила Марсдена, каплана при поселеніи ссыльныхъ въ Параматтѣ (близь Сиднея), который уже въ 1807 г. успѣлъ уговорить общество начать миссію въ Новой Зеландіи. Уже въ 1809 г. два миссіонера прибыли въ Сидней, но не могли отправиться на мѣсто своего назначенія, потому что незадолго передъ тѣмъ враждебныя дѣйствія туземцевъ заставили прервать всѣ сношенія съ островомъ (см. Ch. Miss. Int. 1894, стр. 175 сл.). Затѣмъ въ 1822 г. открылась тамъ миссія веслеянскихъ

Изъ записокъ миссіонера Татарскаго стана (Киргизской миссіи) за 1902 г.

Нельзя не пожалѣть киргиза: текущій годъ въ особенности наглядно рисуесть печальныя условія его существованія. Въ прошлое лѣто, вслѣдствіе засухи, травы и кормъ для скота были настолько плохи, что киргизы не могли запасти достаточно корма и, отъ начавшейся голодухи, у нихъ погибло много скота, составляющаго почти все достояніе киргиза-кочевника. Благодаря именно условіямъ кочевой жизни, киргизъ можетъ обдвѣть въ самое короткое время. Почти каждый изъ нихъ жалуется на то, что года два-три тому назадъ имѣлъ нѣсколько сотъ головъ скота, а потомъ въ самое короткое время, изъ за засухи, сдѣлался бѣднымъ джатакомъ. Вообще бѣдна и неприглядна жизнь киргиза. Тѣсная, душная и грязная зимовка, наполненная телятами и ягнятами—это его зимнее помѣщеніе. Но выносливость киргиза изумительна, ему ни почемъ и холодъ, и зной, и голодъ; но за то при удобномъ случаѣ онъ въ состояніи съѣсть цѣлаго барана. Пріятное для киргиза время—лѣто. Лѣтомъ появляется растительность, поправляется скотъ, оживаетъ и самъ киргизъ. Въ изобиліи молоко, кумысъ и мясо,—вотъ пища киргиза въ лѣтнее время. Душная зимовка тогда замѣняется лѣтнимъ помѣщеніемъ—юртой съ отверстіемъ вверху, все время вентилирующимъ помѣщеніе. Въ этихъ юртахъ или же около юртъ на открытомъ воздухѣ происходятъ и бесѣды миссіонера съ киргизами объ истинномъ Богѣ и св. православной вѣрѣ.

26 го апрѣля на Өоминой недѣлѣ совершено крещеніе мусульманина-киргиза и киргизки дѣвицы, нареченныхъ во св. крещеніи Петромъ и Вѣрой, которые потомъ и повѣнчались.—Ново-

крещенный Петръ служить пока работникомъ у купца станицы Черлакской Блохина, получая 60 рублей въ годъ, а жена его Вѣра у того-же купца кухаркой. При св. крещеніи новообращенному, по его желанію, а также и по желанію крестнаго отца дано было имя въ честь Св. Первоверховнаго Апостола Петра, о которомъ онъ раньше слышалъ. А черлаковскіе киргизы стали уже чуждаться его и смотрѣть на него съ пренебреженіемъ и враждою.

Въ настоящемъ году поздняя весна отозвалась неблагоприятно на всемъ степномъ населеніи. Вслѣдствіе продолжительной и весьма суровой зимы мы много страдали отъ страшной дороговизны муки и др. пищевыхъ припасовъ. Такого страшнаго года и старики не помнятъ. Особенно трудно пришлось киргизамъ: они на зиму заготавливаютъ сѣна очень мало, такъ какъ у нихъ скоть и зимой больше пасется въ степи и питается подножнымъ кормомъ. Отъ безкормицы и суровой зимы скоть настолько отошалъ и ослабъ, что не въ состояніи былъ разрывать ногами снѣгъ и добывать себѣ кормъ, и сталъ пропадать цѣлыми десятками и сотнями. Изнуренная лошадь, разъ упавъ на землю, подняться была уже не въ состояніи. Она еще жива, а ее клюютъ птицы; бѣдное животное поднимаетъ голову, силится отогнать заживо растерзывающихъ ее хищниковъ, но безуспѣшно. Не удивительно поэтому, что миссіонеры скоро должны были возвращаться домой, такъ какъ при этихъ ужасныхъ условіяхъ ѣздить по степи было невозможно.

Скотъ кормить киргиза, а степь кормить скотъ. Скупая на свои дары природа киргизскихъ степей иногда, послѣ ряда урожайныхъ годовъ, не даетъ совсѣмъ урожая, чтобы, отдохнувъ, снова проявить себя во всей силѣ. Обыкновенно бываетъ, что за плохимъ урожаемъ травъ наступаетъ полный неурожай ихъ, запасы сѣна и кормовыхъ средствъ истощаются совершенно, а въ это время степь посѣтитъ суровая зима съ глубокими снѣгами, сильными буранами, гололедицею вслѣдствіе дождей среди зимы, и морозами до самой половины апрѣля мѣсяца. Совокупность этихъ неблагоприятныхъ условій губельно вліяетъ на благосостояніе кочевниковъ. Прилагая страшныя усилія къ спасе-

пю скота, киргизы выбиваются изъ силъ, доходятъ до отчаянiя и безропотно покоряются судьбѣ!.. Отгоняютъ скотъ въ разныя мѣста, гдѣ только надѣются найти подножный кормъ, причѣмъ нерѣдко занимаютъ площади не только сосѣднихъ волостей, но угоняютъ скотъ и въ предѣлы другой области; затѣмъ слѣдуетъ покупка по баснословно дорогой цѣнѣ гнилого сѣна, соломы и камыша. Но часто всѣ усилiя спасти скотъ бывають тщетны, и тогда скотъ гибнетъ въ громадномъ количествѣ, а съ нимъ вмѣстѣ распатывается и гибнетъ благосостоянiе киргизъ. Къ такимъ неблагоприятнымъ годамъ относится текущiй годъ. Какъ велики бѣдствiя этого года, пока трудно съ достовѣрностью опредѣлить, но что они огромны— не подлежитъ сомнѣнiю.

При упоминанiи о гибельныхъ зимахъ, подобныхъ истекшей, необходимо указать, что явленiе это отъ времени до времени повторяется въ киргизской степи съ большею или меньшею силой. Не смотря на выработанную опытомъ многихъ вѣковъ приспособленность къ мѣстнымъ условiямъ, киргизы продолжаютъ оставаться рабами окружающей природы и оказываются безсильными противостоять ея капризамъ.

18-го мая я имѣлъ бесѣду съ муллами Бiйжаномъ Нюровымъ и Бадавединомъ Чагылбалеевымъ. Муллы эти очень богатые, повидимому, ѣхали (дѣло было на пароходѣ) изъ города Челябинска въ гор. Павлодаръ. Вокругъ муллъ сидѣло не мало киргизъ, которые слушали ихъ. Между киргизами были и знакомые мнѣ киргизы Кызылагачской волости, которые увидавши меня весело поздоровались и пригласили присѣсть къ нимъ. Муллы, освѣдомившись сначала отъ знакомыхъ киргизовъ обо мнѣ и узнавши—кто я,— также вѣжливо поздоровались со мной и даже предложили выпить чаю съ ними вмѣстѣ. Я, зная ихъ обычаи, также поздоровался съ ними и присѣлъ поближе къ ихъ столу. Разговорились, —распросили другъ-друга— кто куда ѣдетъ и гдѣ живетъ. Одинъ мулла спрашиваетъ меня: „богатые киргизы не крестятся, а крестятся бѣдные, какъ же вы пристраиваете ихъ между русскими?“ — „Доброе дѣло сразу не бываетъ, помаленьку спорится, говорю я; новокрещенныхъ мы стараемся учить христіанской жизни; въ терпѣнiи проводить кратковременную земную

жизнь; по силѣ возможности помогаемъ имъ, приучаемъ ихъ къ работѣ, къ осѣдлой жизни, дѣтей ихъ отдаемъ въ школу учиться; работаютъ они иногда вмѣстѣ съ русскими, сѣютъ хлѣбъ и живутъ посѣщая храмъ Божій; иные живутъ временно въ ра-уботникахъ, потому что сразу трудно имъ сдѣлаться домохозяе-вами,—для хозяина нужна изба, телѣга, плугъ и т. д.; а при-детъ время и новокрещенныхъ будутъ селить отдѣльно цѣлыми поселками, нарѣжутъ имъ земли, построятъ въ поселкѣ церковь, школу и т. д.; все вдругъ сдѣлать нельзя“. — „Да, совершенно вѣрно, хорошо бы было, если бы имъ нарѣзали земли, сказали муллы“. За тѣмъ мирно побесѣдовали о разныхъ религіозныхъ предметахъ и мирно разошлись.

Затѣмъ я ѣздилъ по разнымъ поселкамъ, гдѣ живутъ наши новокрещенные, научалъ ихъ молитвамъ и христіанскимъ обря-дамъ, увѣщавалъ по праздникамъ ходить въ церковь, слушать ученіе св. церкви и проч.

Съ проповѣдію слова Божія, среди магометанъ, я со своимъ псаломщикомъ выѣхалъ 5 іюня чрезъ станицу Урлютюнскую въ степные аулы на западную сторону Татарскаго стана.

На другой день мы приѣхали въ аулъ Бекиша; киргизъ этотъ извѣстенъ всѣмъ живущимъ въ районѣ татарскаго стана. Бекишъ знаетъ, какъ обходиться съ русскими, бываютъ въ юртѣ его и живутъ по нѣскольکو дней землемѣры, чиновники и т. д. Бекишъ встрѣтилъ насъ предъ своею юртою очень ра-тешно, пригласилъ въ юрту, предложилъ занять почетное мѣ-до, сказавши при этомъ, что онъ про насъ слышалъ еще-раньше во время нашихъ разъѣздовъ по ауламъ. Бекиша всѣ киргизы называютъ муллою за его умѣніе читать и переводить съ арабскаго на киргизскій языкъ, ему предложено было даже поступить въ муллы и быть указнымъ муллою, но онъ отказался отъ этой чести. Въ юртѣ его сидѣло нѣсколько другихъ кир-гизовъ. Бекишъ и имъ совѣтовалъ всегда принимать насъ съ радостью, какъ дорогихъ гостей. Бекишъ самъ сталъ спраши-вать меня о страшномъ судѣ, и я былъ очень радъ такому во-просу со стороны Бекиша, такъ какъ онъ давалъ поводъ къ бесѣдѣ о религіозныхъ предметахъ. „На страшномъ судѣ, го-

ворилъ я, грѣшники пойдутъ на лѣво, а праведники на право, будетъ судить Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, такъ Онъ говорилъ во св. Евангеліи Своемъ“.

— Вѣрно и правда, наша книга тоже учитъ, что грѣшные въ адъ пойдутъ, а праведники въ рай,—говорилъ Бекишъ слушающимъ киргизамъ. При этомъ онъ объяснилъ киргизамъ, что мы—миссіонеры по повелѣнію Божию учимъ всѣхъ жить по Божественному закону, объясняемъ Священное Писаніе и т. д.;—это очень обрадовало меня, ибо не въ каждомъ аулѣ такія рѣчи услышишь. Бекишъ хотя и вѣруетъ, что Божія вѣра есть христіанская, но ради земныхъ выгодъ не согласенъ принять православіе. Имѣетъ онъ трехъ женъ, сидитъ въ юртѣ и распоряжается женами и прислугою—бѣдными киргизами его аула.

Вечеромъ часовъ въ семь къ Бекишу пришли двѣ дѣвочки и мальчикъ съ книжками въ рукахъ. Бекишъ учитъ ихъ самъ читать и пѣть изъ книги „Мухамедія“. Стали пѣть и восхвалять жизнь Магомета, киргизы изъ своихъ юртъ прибѣжали слушать пѣніе и чтеніе ребятъ. Пѣли они раскачиваясь цѣлый часъ. Вскорѣ подали шипящій самоваръ и мы стали пить чай. Бекишъ продолжалъ мирно разговаривать съ нами и за чаемъ. Онъ говорилъ киргизамъ, что отъ насъ худого для нихъ никогда не будетъ. Мы были весьма рады, что Бекишъ такъ хорошо рекомендовалъ насъ своимъ киргизамъ. Послѣ чая нашъ почтенный собесѣдникъ вторично сталъ спрашивать насъ о страшномъ судѣ. Я съ большой охотой подробно рассказалъ Бекишу и прочимъ киргизамъ о второмъ пришествіи Сына Человѣческаго, о судѣ живыхъ и мертвыхъ. Бекишъ на мои слова замѣтилъ: „Да, да, что же дѣлать, наши отцы были магометанами и умерли, мы тоже магометанскую вѣру содержимъ, чего подѣлаешь! Такую жизнь ведемъ и мы, да будетъ воля Божія надъ нами по смерти нашей“.

На слѣдующій день мы направили свой путь въ дальніе многочисленные аулы верстъ за тридцать, распростившись съ Бекишомъ и киргизами его аула. Ъхали мы по логомъ и долинамъ обширной степи; въ долинахъ, около болотъ и озеръ, замѣчалась сравнительно густая, разнообразная и еще зеленѣющая

растительность. Наконецъ, стали видны и аулы, а юртъ и не сосчитать; аулы стоять между собою очень близко. Но къ сожалѣнію въ этихъ аулахъ намъ не довелось имѣть съ киргизами бесѣды о вѣрѣ христіанской.

Наша поѣздка въ жаркую сухую погоду и при томъ же на тощихъ лошадяхъ крайне утомила насъ и къ 10 іюня мы вернулись домой.

23 го іюня, взявъ съ собою облаченіе, Крестъ, Евангеліе и книгу молебныхъ пѣній, я рѣшилъ выѣхать за Иртышъ въ степь для молебствія: пригласилъ съ собою казака Татарскаго поселка строителя церкви Михайлова. Михайловъ радостно изъявилъ свое желаніе ѣхать со мной въ аулы. Ровно въ 12 часовъ мы переправились черезъ Иртышъ на поромѣ; день былъ вѣтренный, поэтому переправа была трудная. Отъ Иртыша намъ необходимо было ѣхать версты 3 лугомъ до рѣчки Булдырь, а черезъ Булдырь опять нужно переправляться на лодкѣ. Рѣчка Булдырь очень глубокая, но переѣхали благополучно. Отъ этой рѣчки до ауловъ мы ѣхали часа два, приблизительно верстъ около пятнадцати.

Ровно въ 8 часовъ вечера пріѣхали въ аулъ Мусабека, Мусабекъ прекрасно принялъ насъ въ своемъ аулѣ. Мы хотѣли было ѣхать на ночлегъ дальше, но онъ ни за что не хотѣлъ отпустить насъ. Онъ приказалъ прислугѣ немедленно поставить самоваръ и угостить насъ чѣмъ Богъ послалъ, — на столъ подали намъ: хлѣбъ, урюкъ, сахаръ, изюмъ и чай. Мусабекъ неоднократно извинялся, что не имѣется у него постной пищи кромѣ того, что подано на столъ. Мы со своей стороны просили его не беспокоиться и благодарили его за радушіе, которое для насъ дороже всего. Во время чая мы вели разговоръ о киргизскихъ бѣдствіяхъ прошлой весной, о русской осѣдлой жизни и о земельныхъ участкахъ для новокрещенныхъ киргизъ. Мы говорили, что полезно бы имѣть при миссіонерскомъ станѣ „Церковно-приходское Попечительство“ для бѣдныхъ новокрещенныхъ, въ голодные неурожайные года выдавать имъ пособіе на сѣмена и продовольствіе, затѣмъ имѣть столовую для сиротъ новокрещенныхъ киргизъ и кормить ихъ хотя бы и скудной пищей. Такому доброму на-

мѣренію Мусабекъ удивился: „да, хорошо бы было это, очень бы полезно было въ неурожайные годы помогать новокрещеннымъ, выдавая имъ насущный хлѣбъ, а для этого въ урожайный годъ закупать хлѣбъ подешевле и хранить въ амбарахъ, тогда для нихъ будетъ спокойно, а наши киргизы будутъ заводить этому благодѣянію для новокрещенныхъ“. — „Да, постараемся открыть попечительство при станѣ, доброе дѣло сразу не дѣлается, все по маленьку“, сказалъ я. Въ прошломъ 1901 г. былъ поставленъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагается основать со временемъ поселокъ для новокрещенныхъ. — „На этомъ мѣстѣ, скоро ли, долго ли, говорилъ я, будетъ основано новокрещенское общество, построится храмъ, школа для дѣтей новокрещенныхъ, будутъ въ этой церкви служить Господу Богу на киргизскомъ языкѣ, а дѣти будутъ пѣть по киргизски, хвалить Бога и молиться Ему, будутъ учиться въ школѣ Закону Божию, Св. Писанію, и христіанской доброй жизни“. — Аксакаль Мусабекъ, выслушавъ слова мои о предполагаемой постройкѣ Божія храма и школы на томъ мѣстѣ, гдѣ поставленъ крестъ, сказалъ: — „да, если построится храмъ, школа и будетъ поселокъ новокрещенскій, то, конечно, увидятъ наши киргизы, что настало уже время основывать въ степи на нашей сторонѣ за Иртышомъ поселки, и много найдется и изъ киргизъ, которые пожелаютъ принять Христову вѣру и отдать своихъ дѣтей въ школу. А мѣсто это прекрасное для поселка: новокрещенные будутъ заниматься хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, издалека будетъ виднѣться храмъ и поселокъ, ѣздить въ Омскъ за хлѣбомъ на пароходѣ близко и очень удобно“. — „Постараемся, чтобы было хорошо и полезно для новокрещенныхъ и для киргизъ“, — отвѣтилъ я. — „Стройте, стройте все, что надо и необходимо, будемъ и мы ѣздить въ этотъ поселокъ покупать муки и товаръ, если будетъ въ поселкѣ лавка; а то мы въ эту зиму пострадали такъ, какъ наши прадѣды и не слышали, снѣгъ былъ глубокой, а лошади наши были тощія, невозможно было ѣздить въ даль за хлѣбомъ, а потому мы таскали муку на себѣ пудами и полу-пудами, а хорошо бы было намъ киргизамъ ѣздить въ этотъ новый поселокъ для покупки хлѣба, а особенно въ ноябрѣ и

мартѣ, когда Иртышъ совершенно не позволяетъ ѣздить въ поселокъ Татарскій за хлѣбомъ“ — сказалъ Мусабекъ. — „Будемъ надѣяться на Бога, Онъ поможетъ этому доброму дѣлу“, закончилъ я.

На слѣдующій день утро было ясное; Мусабекъ въ 7 часу самъ распорядился поставить самоваръ для насъ. Вставши отъ сна, умывшись, помолившись Богу, мы поздравили Мусабека и его семейство съ добрымъ утромъ, и по приглашенію аксакала сѣли за столъ пить чай. За чаемъ я сталъ говорить Мусабеку о предстоящихъ молебнахъ на участкахъ Березовскаго, Михайлова и Барановой о здравіи народа и о ниспосланіи на землю дождей. Мусабекъ просилъ и за него помолиться Господу Богу. Онъ вѣжливо распростился съ нами, прося всегда заѣзжать къ нему, и черезъ полчаса мы выѣхали изъ аула Мусабека по направленію къ Татарскому стану на русскіе поселки для служенія молебновъ.

Возвратившись домой, я нашелъ тамъ вдову эсаула Марѳу Ильиничну Баранову, благодѣтельницу нашего Татарскаго стана; въ прошломъ 1901 году она пожертвовала этому стану свой земельный участокъ въ 635 десятинъ въ вѣчное владѣніе съ тѣмъ, чтобы Татарскій станъ по смерти ея схоронилъ ее на свой счетъ, причтъ служилъ сорокоусть, въ указанные св. церковью дни поминалъ ее и ея мужа, а на участкѣ ея поставленъ былъ пока крестъ, а современемъ будетъ устроенъ и храмъ.
